

ЛИНЬ МО-ХАНЬ

ЕЩЕ ВЫШЕ ПОДНЯТЬ ЗНАМЯ
ИДЕЙ МАО ЦЗЭ-ДУНА
В ОБЛАСТИ
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
П Е К И Н

ЕЩЕ ВЫШЕ ПОДНЯТЬ ЗНАМЯ
ИДЕЙ МАО ЦЗЭ-ДУНА
В ОБЛАСТИ
ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН 1961

**更高地举起
毛澤東文艺思想的旗幟**

林默涵 著

•

外文出版社出版（北京）

1961年4月第一版

編号：（俄）10050—485
00040

Товарищ Мао Цзэ-дун является великим марксистским идеологом и теоретиком. Сочетая всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции, он не только привел китайский народ к победе в революции, что изменило облик нашей страны, но и творчески развил марксизм-ленинизм. Он сделал огромный вклад в дело творческого развития философии, политической экономии, теории научного социализма. Товарищ Мао Цзэ-дун развил также идеи марксизма в области литературы и искусства, благодаря чему идеи марксизма в области литературы и искусства приобрели целостную систематичность, высокую научность и мощную боевитость.

К идеям Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства люди, принадлежащие к различным классам, стоящие на различных позициях, проявляют различное отношение. Одни их поддерживают, и таких большинство. Другие против них. Есть также недооценивающие их, и таких людей тоже немало. Люди, поддерживающие идеи Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства, сознают, разумеется, их значение, однако степень осознания ими этого также может быть различной. Люди, выступающие против идей Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства, питают к ним лютую ненависть. Почему же они их так ненавидят? Объясняется это тем, что своим классовым инстинктом они чувствуют, что идеи Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства являются чрезвычайно острым оружием и в высшей степени неблагоприятны для бур-

жуазной идеологии, для буржуазного мировоззрения. Поэтому-то они всячески стараются свести на нет идеи Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства. Они ненавидят их до мозга костей. Хуфэновцы поносили «Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани», называя их «тотемом», заявляя, что они «способны убить живую душу». Однако они знают, что выступать против этих идей открыто очень трудно, и прибегают поэтому к двум следующим способам. Один способ — это способ Ху Фэна, который поучал своих приверженцев делать вид, что они с этими идеями согласны, а в действительности идти против них. Второй способ, применяемый другими, состоит в отчаянных попытках ревизовать идеи Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства, с тем чтобы привести их в соответствие со своими буржуазными взглядами. Именно так действовали Сюй Мао-юн, Цинь Чжао-ян и другие правые элементы. Когда отмечалось пятнадцатилетие опубликования «Выступлений на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» (ниже кратко называемых «Выступлениями»), Сюй Мао-юн написал статью «Запоздалый юбилей», являющую собой типичный образец ревизии идей Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства. В этой посвященной юбилею «Выступлений» статье Сюй Мао-юн дошел до открытой пропаганды теории «человеческой сущности»*, заявляя, что и сам народ тоже следует обличать, тоже

* Теория «человеческой сущности» является одним из главных видов идеологического оружия ревизионистов. Абстрактной общечеловеческой сущностью они объясняют различные исторические и общественные явления, пытаясь отрицать классовый характер литературы и искусства, выступать против служения литературы и искусства делу освобождения пролетариата и всех трудящихся.

следует высмеивать. Очень хорошо сказано в одном из примечаний в «Третьей подборке материалов о контрреволюционной группе Ху Фэна»: некоторые люди «придерживаются буржуазных взглядов на литературу и искусство, поэтому они не могут осознать важности этих «Выступлений». Однако хуфэновец Чжан Чжунсяо своим контрреволюционным чутьем глубоко понял, что после освобождения всей страны эти «Выступления» завоюют массы в еще более широких масштабах и нанесут сокрушительный удар по различным реакционным идеям в области литературы и искусства. Поэтому-то он и ему подобные поспешили попытаться воспрепятствовать расширению влияния «Выступлений» и подорвать его». Это примечание дает ясное объяснение, почему некоторые люди так рьяно выступают против идей Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства или пытаются их ревизовать.

Факты свидетельствуют, что благодаря идеям Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства наша литература и искусство приобрели совершенно новый облик. За истекшие после освобождения страны десять лет столь больших успехов в литературе и искусстве мы смогли добиться именно потому, что проводили в жизнь установленный партией и товарищем Мао Цзэ-дуном курс в области литературы и искусства, защищали идеи Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства, именно потому, что идеи эти все шире и шире овладевают массами, в первую очередь работниками литературы и искусства, большинство которых восприняло эти идеи. Это — самая коренная причина одержания нами победы.

Каким же образом товарищ Мао Цзэ-дун развил марксистские идеи в области литературы и искусства?

Чтобы пояснить, каким образом товарищ Мао Цзэ-дун развил марксистские идеи в области литературы и искусства, нельзя прежде всего не изложить в самых общих чертах идей Маркса, Энгельса и Ленина в области литературы и искусства.

Эпоха, в которую жили Маркс и Энгельс, была эпохой, когда рабочий класс уже вышел на историческую арену, но пролетарская революция еще не созрела. Парижская Коммуна продемонстрировала безграничный революционный энтузиазм пролетариата, однако она очень скоро окончилась поражением. По выражению Ленина, это было время, когда «революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата еще не созрела». В то время еще не появились подлинно пролетарские писатели. Современниками Маркса и Энгельса, заслужившими их хорошую оценку либо имевшими с ними непосредственные отношения, были, вероятно, писатели следующих категорий: во-первых, такие, как Бальзак. Литературная деятельность Бальзака протекала раньше, чем деятельность Маркса, однако еще до последовавшей в 1850 году смерти Бальзака Маркс уже начал свою революционную деятельность, уже начал писать. Маркс и Энгельс высоко ценили Бальзака за то, что он глубоко вскрыл сущность капиталистического общества, вскрыл закон капиталистического общества — деньги решают все. Используя впечатляющие образы, живые портреты персонажей и факты событий, Бальзак раскрыл жестокость капиталистического общества, которую Маркс и Энгельс раскрыли в «Манифесте Коммунистической партии» научным языком. Однако мы знаем, что Бальзак не был пролетарским писателем, что жестокость и мер-

зость капиталистического общества он разоблачал с позиции сожаления о гибели аристократии и вместе с тем свидетельствуя о неизбежности гибели аристократического общества и рождения общества капиталистического. Писателями второй категории были, можно сказать, писатели — революционные демократы или демократы, питавшие иллюзии о социализме, такие, например, как Гейне, Жорж Санд и другие. Маркс с большой симпатией относился к Гейне, очень уважал он также Жорж Санд. Они нравились Марксу потому, что сочувствовали страдающему трудовому люду, выражали протест против существующих в обществе явлений неравноправия. Разумеется, эти писатели тоже не были пролетарскими писателями, не понимали, как, например, Гейне, что такое подлинный коммунизм. Писатели третьей категории относятся к несколько более позднему периоду и имели связи главным образом с Энгельсом. Это, например, Минна Каутская (мать Каутского), М. Гаркнесс. Они называли себя социалистами, в действительности же являлись мелкобуржуазными социалистами. Они сочувствовали рабочим, но по-настоящему рабочих не знали и не понимали. В силу условий своей эпохи, в силу того, что подлинно пролетарских писателей тогда еще не было, а также в силу того, что литературные произведения тогда обращались преимущественно к читателям из буржуазных. . . кругов» (Энгельс), Маркс и Энгельс могли тогда предъявлять к литературе лишь следующие требования.

Во-первых, они отстаивали положение, что, только «правдиво изображая реальные отношения, разрывая господствующие условные иллюзии о природе этих отношений, расшатывая оптимизм буржуазного мира, вселяя сомнения по поводу неизменности существующего»,

литературное произведение является полезным, и можно считать, что оно «выполняет свое назначение» (Энгельс). В то время к большинству писателей они могли предъявлять только такое требование. В связи с таким взглядом Маркс с чрезвычайной неприязнью относился к стихотворным произведениям тогдашних германских так называемых «истинных социалистов». Объясняется это тем, что эти так называемые «истинные социалисты» были в действительности мелкобуржуазными литераторами, поэзия которых, по сути дела, приукрашивала капиталистический строй, укрепляла его.

Во-вторых, они требовали от писателей отображения жизни рабочего класса. Энгельс указывал: «Революционный отпор рабочего класса угнетающей среде, которая его окружает, его судорожные попытки. . . добиться своих человеческих прав должны. . . занять свое место в области реализма». Поскольку отпор рабочего класса угнетению, его борьба за освобождение «вписаны в историю», то Энгельс считал, что борьба рабочего класса должна получить свое отражение в реалистической литературе.

В-третьих, они требовали далее, чтобы литературное произведение не только отражало жизнь и борьбу рабочего класса, но и правильно показывало рабочий класс, не выводило его пассивной массой, не только не способной помочь себе, но и не делающей даже попыток себе помочь. Освобождение рабочего класса является делом самого рабочего класса, в котором он не полагается ни на бога, ни на героев, — это основное положение марксизма, в этом одно из главных отличий марксистов от всех и всяких социалистов-утопистов и мелкобуржуазных социалистов. Сочувствуя рабочему классу, социалисты-утописты не верили, однако, что ра-

бочий класс способен освободить себя сам, они думали, что освобождение рабочего класса осуществится извне или сверху. Энгельс был недоволен произведениями М. Гаркнесс именно потому, что она выводила в них рабочий класс, приобретший закалку в продолжавшейся уже несколько десятилетий борьбе, совершенно пассивной массой. Энгельс считал, что хотя имеется еще много отсталых рабочих, однако, говоря об общей обстановке всей эпохи, такое описание было нетипично.

Марксу и Энгельсу принадлежит множество ценных высказываний относительно литературы и искусства, которые вплоть до сегодняшнего дня заслуживают того, чтобы мы их снова и снова исследовали и изучали. Они выражали горячие надежды на будущую пролетарскую литературу, а это сильнейшим образом воодушевляет и потомков их. Однако в эпоху Маркса и Энгельса невозможно еще было выдвинуть лозунг о пролетарской литературе и тем более невозможно было четко выдвинуть принцип партийности литературы. Это стало возможно только в ленинскую эпоху. Известная статья В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» заложила идеологическую основу пролетарской литературы. В ней впервые со всей ясностью был выдвинут лозунг о пролетарской литературе, выдвинут принцип партийности литературы.

Статья «Партийная организация и партийная литература» была написана после первой русской революции 1905 года. По сравнению с эпохой, в которую жили Маркс и Энгельс, революционное движение мирового пролетариата к этому времени шагнуло в своем развитии очень далеко вперед. Революция 1905 года явилась первым серьезным ударом, нанесенным рабочим классом России по царскому самодержавию. Эта ре-

волюция не победила, однако положение в России в то время, как об этом говорил В. И. Ленин, обстояло следующим образом: если революция еще не в силах победить царизма, то царизм уже не в силах победить революции. Эта статья начинается такими словами: «Новые условия социал-демократической работы, создавшиеся в России после октябрьской революции*, выдвинули на очередь вопрос о партийной литературе». Эти «новые условия», помимо крутого подъема рабочего движения, состояли еще и в том, что царское правительство вынуждено было пойти на некоторые уступки. Оно осуществило некоторые реформы, предоставило народу некоторую свободу печати и союзов. Если до этого существовало «различие между нелегальной и легальной печатью» и «вся нелегальная печать была партийна», то теперь партийная печать смогла издаваться легально. Поэтому В. И. Ленин указал, что литература должна иметь ярко выраженную партийность, ибо только тогда ее не будут смешивать со всякими туманными, непоследовательными писаниями.

В таких именно условиях В. И. Ленин первым выдвинул положение — литература должна стать партийной. В. И. Ленин говорил: «В чем же состоит этот принцип партийной литературы? Не только в том, что для социалистического пролетариата литературное дело не может быть орудием наживы лиц или групп, оно не может быть вообще индивидуальным делом, независимым от общего пролетарского дела. . . Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела . . . должно стать составной частью организованной,

* Речь идет о всеобщей политической стачке в России в октябре 1905 года.

планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы». Поэтому литературное дело должно находиться под партийным контролем. В этой статье В. И. Ленин дал прекрасную отповедь буржуазным разглагольствованиям о так называемой «свободе творчества». Во-первых, говорил В. И. Ленин, буржуазный писатель, художник не может быть свободен от буржуазного издателя, не может оторваться от зависимости от денежного мешка, от подкупа, от содержания, их так называемая «свобода творчества» не более как обман. Во-вторых, писатель волен писать все, что ему угодно, но и партия вольна также «прогнать таких членов, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов»; у тебя свобода слова, а у партии свобода союзов, свобода оберегать чистоту партии. Вместе с этим В. И. Ленин разъяснил, что только пролетарская литература является действительно свободной литературой, потому что она представляет собой литературу, которую сознательные элементы создали, желая служить трудовому народу, представляет собой литературу, которая служит миллионам и десяткам миллионов, представляет собой литературу, сбросившую с себя путы буржуазного индивидуализма. В. И. Ленин указал также, что, выступая за партийную литературу, ни в коем случае нельзя затушевывать индивидуального творчества; литературная часть партийного дела пролетариата ни в коем случае не может быть шаблонно отождествляема с другими частями партийного дела пролетариата.

Другая важная мысль В. И. Ленина о литературе и искусстве была высказана им в беседе с немецкой революционеркой К. Цеткин, во время которой он ясно указал, что литература и искусство принадлежат на-

роду, они должны служить миллионам и десяткам миллионов трудящихся, должны быть понятны им и любимы ими. Он говорил: «Должны ли мы небольшому меньшинству подносить сладкие утонченные бисквиты, тогда как рабочие и крестьянские массы нуждаются в черном хлебе?» В. И. Ленин считал, что литературу и искусство непременно нужно нести в массы, притом нести в них самое лучшее искусство. «Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелищ. Они получили право на настоящее великое искусство», — говорил В. И. Ленин.

И еще: В. И. Ленин, как известно, учит о наличии двух культур. Он указывает: «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре». Есть «великорусская поповская и буржуазная культура», есть культура «великорусской демократии и социал-демократии». Одновременно с этим он указывает, что пролетариат должен воспринимать и преобразовывать все ценное, что создано в процессе развития человеческой мысли и культуры.

Пролетарская литература и искусство должны быть партийной литературой и искусством, должны служить рабоче-крестьянским массам. Необходимо в то же время правильное отношение к культурному наследию. Вот главное содержание идей В. И. Ленина в области литературы и искусства. Совершенно очевидно, что еще при В. И. Ленине четко утвердилась уже идея партийности и массовости пролетарской литературы и искусства. Великая советская литература, литература социалистического реализма, является результатом закономерного развития положений и требований, выдвинутых В. И. Лениным еще в раннем периоде его деятельности.

Идеи Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства представляют собой творческое развитие идей В. И. Ленина в этой области. Это нашло свое концентрированное выражение в его «Выступлениях на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани». «Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» родились в следующей обстановке. С одной стороны, мировая война против фашизма и война сопротивления японским захватчикам, которую вел народ всей страны, вступили как раз в тяжелый этап упорной схватки. С другой стороны, руководимые партией силы революции небывало выросли и окрепли, у рабочего класса имелись не только свои вооруженные силы, но и свои опорные базы. На территорию опорных баз прибыло большое число писателей и деятелей искусства, где они увидели перед собой новые массы, новые объекты изображения и новых потребителей своих произведений. Намерены ли писатели и художники отображать новые массы, новые идеи, новые чувства, служить новым массам? Или же они намерены продолжать отображать милых их сердцу старых людей, старые идеи, старые чувства, угождать старому читателю? Вот вопрос, который встал тогда перед писателями и художниками. Многие писатели и художники не разрешили этого вопроса. Большинство из них были революционными писателями и художниками, а некоторые даже членами партии, однако мировоззрение их было тем не менее не пролетарским, а буржуазным или мелкобуржуазным. Они продолжали подходить к массам, к делу литературы и искусства со старым мировоззрением, старыми идеями и чувствами, а это не могло не поставить их в острое противоречие с новой обстановкой, с новыми массами и с новыми требованиями к литературе и искус-

ству. Без разрешения этого вопроса литература и искусство не могут развиваться в правильном направлении, они не только не способны служить революции, но могут даже причинить ей ущерб. В таких условиях для разрешения этого противоречия и было созвано совещание по вопросам литературы и искусства в Яньани.

В. И. Ленин выдвинул положение о том, что литература и искусство должны быть частью партийного дела, должны служить широким массам рабочих и крестьян. Однако, каким образом можно добиться того, чтобы литература и искусство действительно стали партийными, каким образом можно добиться того, чтобы они действительно служили широким массам рабочих и крестьян, — этого Ленин подробно осветить не успел. Исчерпывающее разрешение этих вопросов является великим вкладом товарища Мао Цзэ-дуна. Его «Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» являются самым законченным научным трудом по идеям марксизма в области литературы и искусства, в нем наиболее четко указан путь развития пролетарской, социалистической литературы и искусства, творчески разрешен ряд коренных проблем идей марксизма в области литературы и искусства.

Идеи Мао Цзэ-дуна в области литературы и искусства настолько богаты, что, когда мы перечитываем «Выступления на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» и другие его теоретические труды по этим вопросам, у нас всякий раз открываются глаза на что-то новое, они всякий раз оказывают на нас новое воспитательное воздействие. Поэтому полностью изложить в настоящем моем выступлении его идеи в области литературы и искусства невозможно. Можно лишь, я полагаю, сказать, что главнейшее заключается

в разрешении им следующих самых кардинальных вопросов:

Во-первых, товарищ Мао Цзэ-дун исчерпывающе разрешил вопрос о связи литературы и искусства с революцией. В первых же строках «Выступлений на совещании по вопросам литературы и искусства в Яньани» говорится, что совещание созывается с целью «обменяться мнениями о связи между работой в области литературы и искусства и общей революционной работой, обеспечить правильное развитие революционной литературы и революционного искусства, обеспечить еще более плодотворное содействие революционной литературы и революционного искусства всей нашей революционной работе и тем самым способствовать разгрому нашего национального врага и успешному разрешению задачи нашего национального освобождения». В этом вопросе товарищ Мао Цзэ-дун развил идеи В. И. Ленина, считая, что надо «по-настоящему превратить литературу и искусство в составную часть общего механизма революции, в могучее средство сплочения и воспитания народа, в мощное оружие, которым мы будем разить врага вплоть до его уничтожения, в средство помощи народу в его единодушной борьбе с врагом». «Литература и искусство подчинены политике, но и сами в свою очередь оказывают огромное влияние на политику». Связь между работой в области литературы и искусства и всей работой партии такова: революционная литература и искусство являются частью всего дела революции, являются его колесиком и винтиком, они должны подчиняться задачам революции. Это — самый основной принцип. Важнейшее расхождение между нами и буржуазными деятелями литературы и искусства состоит в том, что они постоянно — вольно или неволь-

но — пользуются вывеской «искусство для искусства» для прикрытия своих политических целей, мы же открыто стоим за искусство для революции. Коль скоро работа в области литературы и искусства является частью всего революционного дела партии, она, естественно, должна находиться под руководством и контролем со стороны партии. Отрицание того, что дело литературы и искусства является частью всего революционного дела, неизбежно ведет к отказу от руководства литературой и искусством со стороны партии, к признанию, подобно Ван Ши-вэю, что не политика руководит искусством, а искусство политикой, или же к признанию, подобно югославским ревизионистам, что «между искусством и государством» существуют какие-то «антагонистические противоречия».

Товарищ Мао Цзэ-дун указывает также, что литература и искусство являются частью всего дела революции, однако частью, без которой невозможно обойтись, являются необходимым колесиком и винтиком общего механизма. «Если не существует хотя бы самых элементарных, самых простых литературы и искусства, революция не может идти вперед, не может победить». Это значит, что литература и искусство не являются в деле революции частью, которая может иметься, может и отсутствовать, но являются частью активной, играющей в деле революции, в общем механизме стимулирующую роль. Именно поэтому ЦК партии и товарищ Мао Цзэ-дун всегда придавали и придают чрезвычайно большое значение работе в области литературы и искусства, что обуславливается не личной склонностью к ним, а тем, что литература и искусство оказывают чрезвычайно большое влияние на широкие массы, играют в деле революции огромную роль. Если они правильны, то